

Цикл «Абсолютно неправильные люди»

1. Абсолютно неправильные люди
2. Абсолютно неправильные люди.
Москва — Питер
3. Абсолютно неправильные люди.
Дорога из вечной зимы
4. Абсолютно неправильные люди.
Ветер перемен
5. Абсолютно неправильные люди.
Самый лучший не рыцарь

Рассказы из серии «Рассказы Рунета»

Родом из детства.

Добрые и смешные рассказы о людях и тех, кто рядом с ними

Родом из сердца.

Добрые истории о людях и животных

Ольга Назарова

ДОРОГА

ИЗ ВЕЧНОЙ ЗИМЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ • МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Н19

Назарова, Ольга.

Н19 Дорога из вечной зимы. Абсолютно неправильные люди / Ольга Назарова — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — («Абсолютно неправильные люди»).

ISBN 978-5-17-158076-6

Вадим построил успешную карьеру: у него перспективная работа химика, научные разработки, плюс завещание деда-академика... Но что, если за всеми достижениями он потерял что-то гораздо более важное — тепло и искреннюю радость? Холодная отчужденность заполнила всю его жизнь, и ничто больше не приносит удовольствия.

Как вернуть утраченное, когда кажется, что всё потеряно навсегда?

Остаётся только вспомнить странный совет: «Когда тебе плохо, помоги тому, кому хуже»? Звучит нелогично, но что, если это — единственный шанс на спасение? Даже, если для этого надо посмотреть себе под ноги и подобрать обессиленного котёнка, для которого ты — самая последняя надежда.

Третья книга цикла «Абсолютно неправильные люди».

Ольга Назарова — российская писательница, известная книгой «Родом из детства» и короткими теплыми рассказами, которые она публикует на своем Дзен-канале. Количество подписчиков на канале Ольги «Родом из детства» насчитывает более 60 тысяч и продолжает расти.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-158076-6

© Назарова О., текст, 2025.
© ООО «Издательство АСТ», 2025.

Глава 1.

Можно брать — людь ничейный

Кот замороженно смотрел на бесконечный полёт снежных потоков за окном. Сегодняшняя метель не была похожа на неспешное кружение пухлых ленивых снежинок или дробное падение мелкой жёсткой и колючей снежной крупки, нет, она была настойчива, энергична и безжалостна.

Он отлично знал, какой бывает снег. Знал, и терпеть его не мог — слишком уж хорошо ощутил на своей серой шкуре, как холодно бывает от этой белой штуки, летящей с неба и заволакивающей собой весь кошачий мир. Мир, в котором непрекращающийся холод, пробирающий до последней косточки, всегда хочется есть, и всегда надо быть настороже, иначе погибнешь от колёс машины, собачьих зубов или недобрых людей даже раньше, чем от холода. Мир, из которого нет выхода. Почти никому нет...

Кот всего-то хотел немного еды. Самую капельку чего-нибудь съестного... Он караулил людей, выходящих из вкусного дома, который они называли забавно:

«Рестормяун», и иногда ему даже удавалось выпросить что-нибудь вкусное. Правда, раньше это самое вкусное можно было добыть с другой стороны дома, где стояли мусорные контейнеры, но недавно их заменили, поставили закрывающиеся железные ящики, из которых ничего нельзя было достать, и кот от безнадёги и голода отправился к главным дверям рестормяуна.

Он ни за что не подошёл бы к тому важному типу — очевидно было, что котов он терпеть не может, но на его шкурке, которую люди зовут одеждой, был тайный котознак — метка, оставленная кем-то из их племени. Метка получалась, если кошка тёрлась об одежду головой, но не просто так, а с нужными мыслями! Эти самые мысли рождали абсолютно чёткий запах — сигнал, передающий всем прочим котам нужную информацию.

На одежде важного типа была метка «Можно брать — людь ничейный».

Кот принялся...

— *Точно, не ошибся! Метка означает именно это! Только очень уж он злобный на вид. Не пнёт ли?* — он раздумывал, удивляясь, что кто-то из его племени не побоялся подойти к такому сердитому людю, да ещё метку на нём оставить, а внутренности скручивались в скрипящий от голода комок, толкающий на всевозможные безрассудства. — *Ладно, пойду, попрошу! Может, хоть покормит...*

Конечно же, важный тип стал отпрыгивать от кота, словно тот был чем-то омерзительным. Нет, в нормальном состоянии кот фыркнул бы на этого деятеля что-то вроде:

— *Сам такой! Да вообще, какому приличному коту ты нужен?*

Но сейчас сил не было, холод извёл почти до отчаяния, а запахи, долетавшие от дверей рестормяуна, кружили голову и заставляли брюшко болезненно сжиматься.

Именно поэтому кот, как только снова увидел того «помеченного» важного типа, попробовал ещё раз, правда, с тем же результатом.

Даже вмешательство какой-то женщины, вышедшей из благоуханных дверей рестормяуна, не помогло!

— Ну, вот, пожалуйста. Я же говорила! «Вот и ваш пришёл», — сказала важному типу та женщина, но он злобно зашипел на неё:

— Что вы несёте? Какой мой? Мне вообще все эти ваши дурные фантазии не интересны! Поназаводили всякое помойное зверьё, и радуетесь своим глупостям! Неужели вы всерьёз думаете, что они вас понимают? Да они действуют инстинктивно! Они мыслить не умеют.

Кот обречённо отступил. Даже сейчас ему было холодно и страшно вспоминать тот момент.

— Я же не знал, что она уже совсем близко! — подумал кот, вспоминая тот день. — Моя Урррля!

Появление перед его носом горки немислимо вкусной еды, возникшей словно из ниоткуда, кота тогда обескуражило, но только на мгновение. Он поднял голову, толком не осознав на кого смотрит, а потом буквально нырнул в еду.

Краем уха он слышал разговор той, что принесла ему это блаженство — еду и важного типа.

— Уля? Что ты тут делаешь? — угрюмо спросил тип.

— А на что это похоже? — невесело откликнулась котовая спасительница.

— Зачем тебе этот грязный помойный кошак? Только не говори мне, что тоже заразилась этой ерундой!

— Не то чтоб заразилась... Просто отлично понимаю, каково это — быть ненужной! — кот, который трясся над едой, с изумлением ощутил, что его... его гладят! Человеческая лапа проходила по голове, потом по шее, по спине, это было настолько приятно, что он почти забыл про мясо на салфетке, лежащее прямо под его носом.

— Ульяна, оставь ты это животное в покое! Ну, покормила и хватит! Он грязный весь — потёрся мне о брюки, пятно оставил! — сухо велел важный тип. — Пойдём, ты вымоешь руки и согреешься, вон, уже дрожишь. Такой тут холод, в этой их Москве.

— *Грязный... да, это есть!* — кот с опаской покоился на ту, которая его гладила. А ну как сейчас отпрыгнет от него, завизжит, пнёт... Но нет, ничего подобного она не сделала, даже не подумала лапу от него убрать.

Он снова принялся торопливо есть, радуясь, что сегодня от голода он точно не умрёт, а люди над его головой продолжали что-то говорить и говорить...

— Улян, ну что ты опять завелась... — примирительно замурлыкал важный тип. То чуть не шипел, а теперь изменил тон. — Да оставь ты эту блохастую тварь! — сердито шикнул он в сторону кота.

Кот моментально сжался в комок у ног девушки, которая его кормила.

— И что ты в лёгких туфельках на морозе стоишь?

— Знаешь, я с тобой так замёрзла, что не чувствую мороза, — негромко ответила она. — Блохастая тварь, говоришь? А твои родители и дед так, как ты сейчас на кота, смотрят на меня. И знаешь, я его очень хорошо понимаю! Дико трудно быть ненужным, ждать ласки, как манны небесной, понимать, что вместо неё в любой момент может прилететь пинок!

Кот изумлённо поднял глаза.

— *Неужели людей тоже пинают?* — удивился он.

— Ты так испугался, когда ко мне прилетел тот букет... — невесело продолжала она. — Я ведь его даже не ловила, даже из-за стола не вышла, чтобы тебя не смущать. Бедняга ты, бедняга... Но ты не бойся! Я больше тебя не побеспокою!

Кот не знал, что в ресторане проходила свадьба, не знал, что по людской примете та девушка, которая поймает букет, скоро сама выйдет замуж. Понятия не имел о том, что сердитый тип и жаждал быть с этой девушкой, и жениться боялся — просто из-за того, что родом из семьи химиков-академиков, а его девушка — визажист. Ничего этого кот и знать-то не мог, но, когда она резко отступила, он, чуть не упав, невольно потянулся за её ногами.

— Ульяна! Погоди! Что ты делаешь? — заахал сердитый тип, а кот... Кот навсегда запомнил тот момент, когда вдруг оказался на руках у человека, да мало того! Его даже укрыли чем-то мягким-мягким, тёплым, ду-

шистым, моментально прогнавшим из тощего кошачьего тела даже воспоминание о морозе!

— Уля, брось его! Ты же испачкаешься! Он оцарапает, да ещё, может, больной какой-нибудь...

Кот краем глаза подсматривал за важным типом, в потрясении уставившимся на то, как его девушка заботливо укутывает уличного, серого и грязного кота полкой своей шубки и уносит в ресторан, прямо в эпицентр свадебных торжеств, напрочь проигнорировав возражения типа:

— Уль, я против!

Кот вспоминал, как они вместе сидели, как тихонько всхлипывала накормившая его девушка, как он начал слизывать солёно-горькие капли, тяжёлыми дождединками падающие ей на руки.

— Кот, ты что? Ты меня жалеешь, что ли?

— *Жалею!* — понятно ответил кот. Правда, Ульяна услышала только слабое «мяяяя». — *Как же мне тебя не жалеть. Ты меня покормила, согрела... Хоть так тебе что-то хорошее сделаю. Ну, хоть что-то. А потом пойду. Только ещё чуточку-чуточку посижу, ладно? Тут так тепло мягко, а там... там холодно!*

Кот невольно оглянулся на дверь и поёжился, а потом, через пару минут, глубоко вздохнул и начал выбираться из меховых невесомых складок, опасаясь, что если этого не сделать, то его просто выгонят, как существо напрочь обнаглевшее.

— Ты что? Я тебя неудобно держу? — заволновалась Ульяна.

— *Пора мне. А то потом хуже будет — уходить труднее. А если ты от меня устанешь, и сама прогонишь, это мне совсем плохо станет!* — вздохнул кот.

Бывает такое... когда подобное пережил сам, как-то легче понимается чужая боль, одиночество, холод. Вот и Ульяна вдруг сообразила, почему так решительно завозился у неё за углом шубки этот тощий остроухий зверёк.

— Ты что, с ума сошёл? Я тебя не погреться взяла, а к себе взяла! Насовсем! Ты понял меня? Насовсем! Домой! У меня, правда, дом далековато, но я думаю, что мы справимся и доберёмся туда вместе!

Небеса не разверзлись, не закачалась земля, не вспыхнули радуги под тяжеленными серыми снежными облаками, просто чья-то жизнь стала совсем-совсем другой!

Кот потрясённо поднял голову и уставился на девушку.

— *Ты серьёзно? Нет, правда-правда?*

Вокруг ходили празднично одетые люди, витали потрясающие запахи, но кот ничего этого уже не замечал, а сразу же стал переживать, что она передумает! В самом-то деле... Он же просто помойный кот — так часто кричали ему вслед.

Успокоился он, только когда ему принесли уютный домик-переноску — сразу же забрался внутрь и парадоксальным образом ощутил, что он уже чуточку дома...

Какое удивительное слово «ДОМ» — тут и безопасность от всех бурь, пролетающих над головой, и тепло, пусть даже снаружи мороз и вьюга, и сытость, даже если ты пришёл совсем-совсем голодным, а главное, в настоящем доме живёт неосязаемая, но совершенно необходимая субстанция, без которой

тоскливо даже в золотых дворцах! В котовой переноске она уже была — ведь нельзя же беспокоиться о том, как бы довезти кота из Москвы до Питера, да ещё чтобы ему было удобно, если совсем-совсем не умешь любить.

Дорогу до дома кот вспоминал урывками:

— *Помню, мы с Улей на ночь поехали в дом, где жили кошки, собака и странная птица. Я таких и не видел! И хорошо, потому как она больше голубя и даже вороны. Такая здоровенная белая махина и орёт диким мявом «Карррык бррооо» так громко, что я чуть вместе с переноской не убежал! А вот кошки... я сразу учуял, что это они оставили метку на ногах того самого важного типа. Я думал, что они просто перепутали, надо же было об Улечку потереться, а они мне сказали, что пытались дать ему самый предпоследний шанс, но он так ничего и не понял!*

Кошки были красивые, но кот так намёрзся, наголодался и напереживался, что даже не успел с ними познакомиться — нашёл, где спит его Уля, и улёгся на её ноги — чтобы не уехала без него.

Потом была странная штука под названием «поезд Сапсан», чего только люди не выдумают... зато уже днём они добрались до настоящего дома!

В Питере похолодало, началась метель, но кота она уже не могла расстроить. Он и его Уля смотрели на метель, мечущуюся за окнами их дома, видели и радовались ей.

— *Приятно, когда ты внутри, а холод и снег — снаружи!* — мурлыкал кот, которому казалось, что он попал в прекрасную сказку, которая уже не закончится.

— Приятно, когда нам тепло и уютно, а там ветер гудит, да? — наглаживала Ульяна его тощую и ещё влажную после «котостирки» спинку. — Приятно, словно мы совсем-совсем защищены от холода...

— *Так и есть!* — кот снова слизнул горячие и солёные слёзы, которые упрямо не хотели заканчиваться, а потом забрался Ульяне на руки, прижался поплотнее и замурлыкал, прогоняя её огорчения. — *Ты защитишь меня, а я — тебя!*

Именно из-за этого кот сейчас и расстраивался!

— *Обещал защитить, а ничегошеньки у меня не получается!* — переживал он. — *Она расстраивается и переживает, и что мне делать, а?*

Кот изо всех сил старался развлечь свою Ульяну — скидывал подушки с дивана и прыгал по ним, изображая охоту на крупных рогатых мышей (всем котам известно, что такие табунами бродят в старых котосказках), мурлыкал ей лучшие песни, спасал, когда она шла в ванну — нет, в самом-то деле, это же опасно, лезть в воду!

— Спонжик, ты такой смешной, — улыбалась Ульяна коту, истошно вопящему от переживаний за её драгоценную жизнь, утопленную в тёплую воду по самый подбородок.

— *Я? Я не смешной! Я разумный! Зачем, ну зачем ты туда опять ныряешь? Там мокро и противно, даже рыбки нет!* — расстраивался кот, названный Улей Спонжем из-за своей мягкости.

Спонж очень старался!

Он прилежно освоил премудрости пользования лотком, хотя ему это и показалось странным...

Драл когтями только один подлокотник кресла, хотя ему маняще улыбались и другие места, отлично подходящие для когтечесания. Отказался от заскока с разбегом на занавески.

Он даже не стал четвёртый раз выкапывать непонятную растюху, которая зачем-то жила в горшке, полном отличной земли — в ней можно было роскошно покататься. Но Уля расстраивалась все три предыдущих раза, когда находила здоровенную драцену на полу, поэтому кот решительно отказался от подобного развлечения.

Зато он показательно играл в мячик, притворяясь, что верит — это дичь. Ульяна смеялась, и этого было достаточно, чтобы Спонж старательно занимался этим глупым делом. Только... только этого всё равно было мало!

— Что мне ещё сделать, чтобы она не была такой... такой, словно она кошка и её обидели? Очень уж грустная.

Ульяна и правда была невесёлой. Никак не получалось позабыть Вадима «окончательно и навсегда». Слишком уж тесно он присутствовал в её жизни последние годы, слишком много усилий прилагала она сама, чтобы быть рядом с ним.

— Всё казалось, что надо ещё немного потерпеть и он поймёт, что жить по указке деда, пусть он даже трижды академик и четырежды почётный химик всея планеты, просто невозможно! Главное, что я ему действительно нужна, я знаю!

И это тоже было правдой. Вадим — старший внук, надёжа и опора славной династии академических

химиков или, как иногда про себя ёрничала Ульяна, «химических академиков», после первой обиды и потрясения, что она могла предпочесть ему какого-то по-мойного кошака, начал ей названивать.

Сначала он попытался сделать вид, что так уж и быть, прощает её неразумное поведение, ииии... был послан!

Потом, разобиженный на всё вышеперечисленное, плюс оскорблённый за посыл, он потребовал свои вещи, намереваясь приехать за ними, уговорить Ульянку плюнуть на её глупости, избавиться от доказательств этого — московского помоечно-ресторанного котяры, и жить как раньше, ииии... получил коробки со своим гардеробом и прочим скарбом курьерской службой.

Затем он, рассерженный ещё больше, явился в Ульянин салон, но девушки, которые там работали, как на подбор котов любили, а вот к Вадиму отнеслись не очень-то любезно. Они заняли круговую оборону и предупреждали Ульяну о появлении настырного академического внука, пока ему не надоело сидеть в машине у салона, изображая засаду.

— Какое счастье, что мои родители отдали ему все деньги, которые он вложил в салон! — думала Ульяна. — Какое счастье, что я от него никак не завишу!

Зато Вадим парадоксальным образом ощущал зависимость от Ульяны всё больше и больше. Он возвращался в свою пустую квартиру, и ему казалось, что стылая питерская погода входит вместе с ним и категорически отказывается уходить! Не помогали тёплые батареи, горячий душ и всякие горячительные